Совет Безопасности

S/1996/1
2 January 1996
RUSSIAN

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЙЕМЕНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 ЯНВАРЯ 1996 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящим препровождаю в приложении письмо на арабском языке, которое было направлено Его Превосходительством заместителем премьер-министра и министра иностранных дел Республики Йемен д-ром Абдель Керимом Аль-Арьяни Его Превосходительству Салему Ахмеду Салему, генеральному секретарю Организации африканского единства, по вопросу о военной агрессии, совершенной Эритреей в отношении южноафриканского острова Эль-Ханиш-эль-Кабир, и прошу распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Хамид Мохамед ОБАДИ
Посол
Заместитель Постоянного представителя
Временный Поверенный в делах

[Подлинный текст на арабском языке]

Приложение

Письмо заместителя премьер-министра и министра иностранных дел
Йемена от 24 декабря 1995 года на имя генерального секретаря
Организации африканского единства (ОАЕ)

Нет сомнения в том, что Вам известно о возмутительных актах агрессии, которые начиная с пятницы, 15 декабря, совершались соседним государством Эритрея, членом Вашей уважаемой организации, против суверенитета и территориальной целостности моей страны Республики Йемен. Вооруженные силы Эритреи осуществили вооруженное нападение на юеменский остров Эль-Ханиш-эль-Кабир, в результате чего была осуществлена оккупация этого юеменского острова, взято в плен 186 юеменских военнослужащих и были убиты все другие члены юеменского гарнизона острова.

Моя страна считает необходимым информировать Вас о некоторых фактах, которые предшествовали и имели место в ходе этой вопиющей агрессии, совершенной государством – членом Вашей уважаемой организации, тем самым проигнорировавшим серьезный характер и последствия этой акции против соседнего государства, которое было и по-прежнему является связанным с этим государством давно сложившимися прочными добрососедскими отношениями.

Силы правительства Эритреи начали осуществлять запугивание юеменского гарнизона 11 ноября 1995 года, когда они сделали письменное предупреждение в такой форме, которая является полностью неприемлемой в свете норм, регулирующих отношения между государствами. Заявив, что этот остров принадлежит Эритре, они потребовали вывода с острова как самого гарнизона, который в тот момент насчитывал не более 20 солдат, так и коммерческой фирмы, занимавшейся строительством объектов для туристов – любителей подводного плавания в соответствии с лицензией, выданной этой фирмой правительством моей страны. Данная лицензия является одной из многочисленных лицензий, выданных другим инвесторам в целях осуществления аналогичных инвестиционных проектов на других юеменских островах в соответствии с планами по использованию островных ресурсов в чисто экономических целях развития туризма в Йемене.

12 ноября 1995 года правительство моей страны заявило протест против того, каким образом правительство Эритреи поступило по отношению к правительству дружественного и, более того, братского государства, что явилось актом прямой провокации против Республики Йемен в момент, когда обе страны представлены на уровне послов в столицах соответствующих государств. Однако вместо того, чтобы разъяснить свои претензии и утверждения по соответствующим дипломатическим каналам, правительство Эритреи ответило на протест Йемена – который был сформулирован в духе исключительной сдержанности и учтивости в соответствии с принципом добрососедства – требованием о том, чтобы Йемен покинул остров Эль-Ханиш на том основании, что он принадлежит Эритре, и провести переговоры с Эритреей, если юеменская сторона сочтет необходимым предъявить претензии на суверенитет. Хотя мы осознаем, что каждое государство имеет право требовать всего, что оно пожелает, это требование Эритреи является посягательством на общепризнанные и сложившиеся процедуры ведения международных отношений.

Существует ряд документов Оттоманской и Британской империй, в которых есть упоминания об этих островах, что свидетельствует о том, что на острове были оттоманы и англичане. В начале 70-х годов, в период правления императора Хайле Селассие, туда был направлен ряд миссий, когда появились слухи о том, что на некоторых островах находятся израильтяне. Во

время войны 1973 года между Египтом и Израилем Йемен разрешил Египту использовать йеменские острова, в том числе остров Эль-Ханиш-эль-Кабир, в ответ на просьбу Египта. Египет обратился со своей просьбой не к Эфиопии, которая в то время осуществляла суверенитет над территорией Эритреи. Кроме того, правительство Эфиопии не выступило с протестом или не сделало каких-либо возражений в связи с решением правительства Йемена. Йемен (в то время Йеменская Арабская Республика) и Египет подписали соглашение по данному вопросу 12 мая 1973 года.

Сразу же после того, как Эритрея получила свою независимость, правительство Йемена информировало правительство Эритреи о своем желании установить морскую границу между двумя странами путем переговоров. Однако мы не получили положительного ответа, потому что в то время у эритрейского правительства были другие приоритеты.

Йемен не согласен с тем, что ему предлагают покинуть остров просто, потому что эритрейская сторона считает, что Йемен ошибочно полагает, что он имеет суверенитет над этим островом. Йемен обеспечивает присутствие на этом острове в силу своего естественного права суверенитета и не стремится, как утверждает эритрейская сторона, навязать статус-кво.

Йемен предлагает, чтобы вместо применения индивидуального подхода и определения суверенитета над каким-либо отдельным островом обе страны рассмотрели пути и механизмы обсуждения путем переговоров всей морской границы между ними в соответствии с принципами международного права, Конвенцией по морскому праву и Уставом Организации Объединенных Наций, поскольку данный вопрос скорее касается морской границы, а не суверенитета над каким-либо островом или островами. Этот процесс необходимо завершить в течение максимального периода в 60 дней, в ходе которого эксперты по правовым вопросам сформулируют свои предложения относительно решения этого вопроса, после чего будут проведены переговоры. Если обе стороны не найдут удовлетворительного решения, то они передадут данный вопрос на рассмотрение различных международных арбитражных органов.

Использование заявлений о праве одной стороны и отрицание этого права для другой стороны или утверждения о незаконных или противоправных действиях одной из сторон сделают поиск такого решения невозможным.

В ответ министр иностранных дел Эритреи от имени своей страны сделал следующие заявления:

Его страна была удивлена тем, что Йемен имеет присутствие на этом острове и занимается строительством туристических объектов на нем. Такие действия не способствуют изучению необходимых документов и материалов. К тому же его страна не имеет необходимых экспертов по правовым и административным вопросам. Он заявил, что ему ничего не известно о предыдущей просьбе Йемена, касающейся определения морской границы между двумя странами.

Йемен должен был информировать Эритрею о своих намерениях и урегулировать этот вопрос до размещения военного гарнизона и строительства объектов на этом острове. Йемен должен был уведомить надлежащим образом его страну и просить провести обсуждение этого вопроса.

Что совершил Йемен в отношении острова, на котором он не имел ранее никакого присутствия, без уведомления Эритреи о своих намерениях: он вошел на этот остров и создал новый статус-кво, который он сможет использовать для того, чтобы требовать разрешения возникшего спора. Он заявил, что эритрецы использовали этот и другие острова в ходе своей борьбы против эфиопов.

Эритрея считает, что остров Эль-Ханиш принадлежит Эритрею. Она потребовала восстановить ситуацию, которая существовала три месяца назад, после чего могут быть начаты переговоры.

В ответ было указано, что утверждения эритрейской стороны неприемлемы и являются посягательством на суверенитет Йемена над этим островом. С другой стороны, эти утверждения подтверждают, что остров принадлежит Йемену, поскольку эритреи использовали его в качестве базы с согласия йеменского правительства, когда Йемен оказывал поддержку эритреям в их освободительной борьбе. Если бы остров находился под суверенитетом Эфиопии, то ни император Хайле Селассие, ни бывший правитель Эфиопии Менгисту Хайле Мариам не оставили бы эти острова ни на один момент, особенно учитывая тот факт, что Эфиопия является крупной морской силой в Красном море. Кроме того, если бы эта территория принадлежала Эритрею, то Эритрея объявила бы о том, что она является освобожденной территорией аналогично тому, как она поступила с другими территориями, находящимися под ее контролем.

В ответ на требование покинуть этот остров мы заявили, что Йемен будет твердо отстаивать свои права на суверенитет и отвергли требование Эритреи, которое в случае его выполнения послужило бы поводом для дальнейших более решительных претензий Эритреи в отношении суверенитета над этим островом. Когда эритрейская сторона заняла еще более неуступчивую позицию, отказываясь признать позицию Йемена, мы вновь изложили все вышеупомянутые доводы в соответствии с нашим убеждением о том, что необходимо использовать законные средства для мирного урегулирования споров и соблюдать установленные нормы международных отношений и международного права.

Однако стало очевидно, что эритреи прибыли в Сану не для ведения диалога с целью поиска дружественного решения для своих претензий. Их мандат заключался только в том, чтобы предъявить требование о выводе Йемена с южной территории, которая, по их мнению, якобы принадлежит им. В то же время они не имели полномочий на ведение каких-либо переговоров в отношении морской границы. Мы, тем не менее, подчеркнули важное значение того, чтобы обе стороны согласились на скорейшее возобновление переговоров. Эритрейская делегация не смогла определить какую-либо дату.

Йемен поддерживал свои контакты с правительством Эритреи на самом высоком уровне в надежде достижения мирного урегулирования спора и сохранения тем самым великолепных отношений между обеими странами. Посол Йемена препроводил письмо президента генерал-лейтенанта Али Абдаллы Салеха президенту Эритреи г-ну Исайясу Афеворку 27 ноября 1995 года. Он получил ответное письмо от 5 декабря 1995 года, в котором президент Исайяс Афеворк пригласил меня во главе южной делегации прибыть в Асмара в четверг, 7 декабря 1995 года, с тем чтобы возобновить переговоры, начатые в Сане.

В Асмаре мы были удивлены, когда обнаружили, что эритреи расширили рамки проблемы, выдвинув претензии на суверенитет над всеми южными островами от Джебель-эт-Таира до южной части архипелага Эль-Ханиш-эль-Кабир. Они предложили передать это дело в Международный Суд для того, чтобы он вынес решение относительно суверенитета над этими островами и прав собственности на них, и представили нам проект соглашения с этой целью. Наш ответ на эту новую позицию заключался в том, что мы отвергаем по принципиальным соображениям претензии на южные острова, выдвигаемые правительством Эритреи в его проекте, и в то же время заявляем, что мы не возражаем в принципе против обращения в Международный Суд, если все другие мирные средства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права, касающимися мирного урегулирования споров между государствами, будут исчерпаны. Мы подчеркнули также, что суть

проблемы заключается в необходимости определить линию прохождения всей морской границы между двумя государствами: решение по этому вопросу неизбежно приведет в конечном счете к решению вопроса о суверенитете над всеми островами в Красном море и правах собственности на них. С этой целью мы представили правительству Эритреи детальное предложение о механизме решения этого вопроса, который должен быть согласован и должен действовать в течение периода, не превышающего один год, после чего следует прибегнуть к другим средствам урегулирования споров, включая Международный Суд.

Однако эритрейская сторона твердо придерживалась своих предложений, настаивая на немедленном обращении в Международный Суд в целях определения суверенитета над островами и прав собственности на них, имея в виду, что определение остальной части морской границы будет отложено до тех пор, пока Эритрея не будет иметь в своем распоряжении необходимые заключения экспертов по морскому праву. Эритрецы заранее дали понять, что наши страны не достигнут договоренности путем переговоров: их страна не является участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву до тех пор, пока она не присоединилась к этой Конвенции. Однако мы объяснили, что Эритрея является государством-правопреемником Эфиопии, которая подписала эту Конвенцию, и что данная Конвенция представляет собой документ, кодифицирующий доказанные, признанные и установленные нормы международного права, касающиеся моря и того, что в нем находится.

Ясно, что основное расхождение между сторонами связано с характером спора и вопросом о том, касается ли этот спор определения морской границы или определения суверенитета над островами и прав собственности на них. Поэтому обе стороны договорились встретиться в конце февраля, учитывая предыдущие обязательства йеменской стороны, а также священный месяц рамадан, так чтобы каждая сторона могла более внимательно изучить позицию другой стороны.

Однако 16 декабря 1995 года мы столкнулись с тем, что эритрейские силы нарушили суверенитет и территориальную целостность Йеменской Республики и оккупировали Эль-Ханиш-эль-Кабир. Нельзя не согласиться с тем, что это нападение представляет собой угрозу для международного мира и безопасности в этой чувствительной точке планеты и подрывает безопасность международного судоходства и мировой экономики в регионе Красного моря, где проходят важнейшие коммуникации всех стран мира.

Мы изучили содержание письма, которое было направлено Вам 20 декабря 1995 года министром иностранных дел Эритреи г-ном Петросом Соломоном. Мы обеспокоены тем, что он излагает искаженную версию своих заявлений, сделанных в ходе переговоров в Сане: там было только то, что мы описали в настоящем письме. Что же касается позиций обеих сторон на переговорах в Асмаре, то я прилагаю для Вашего сведения копию письменного заявления йеменской стороны и копии двух заявлений эритрейской стороны: первое заявление было представлено до того, как эритрейская сторона ознакомилась с йеменским проектом, а второе заявление последовало за представлением йеменского проекта. Из этих двух эритрейских заявлений Вам будет ясно, что эритрецы не обсуждали, как они сейчас утверждают, вопрос о йеменском острове Эль-Ханиш-эль-Кабир и даже вопрос о всем архипелаге Эль-Ханиш-эль-Кабир, а вместо этого обсуждали цепочку йеменских островов, которая тянется, как они заявили, от островов Абу-Али к северу от Зукара до островов Хикул, включая архипелаги Эль-Ханиш-ас-Сугра и Эль-Ханиш-эль-Кабир.

Что касается военных действий, упомянутых в письме эритрейского министра, то непоследовательность эритрейских утверждений становится ясной после прочтения коммюнике, которое было опубликовано министерством иностранных дел Эритреи 19 декабря 1995 года. Вы увидите, что эритрейские силы были готовы к нападению на йеменский остров Эль-Ханиш-эль-

Кабир и к его оккупации с 15 декабря 1995 года, когда разведывательные подразделения достигли острова Сиул-Ханиш около Эль-Ханиш-эль-Кабира. Затем утром 16 декабря эти силы совершили нападение. Согласно же утверждениям, сделанным министром в его письме, и согласно коммюнике его министерства от 19 декабря, эритрейских сил не было на этом острове 15 декабря.

В заключение мы хотели бы выразить нашу уверенность в том, что Вы следили за реакцией на жестокую агрессию Эритреи против моей страны. Эта реакция последовала со стороны многих государств мира, Организации Объединенных Наций – ее выразил Генеральный секретарь г-н Бутрос Бутрос-Гали, Организации Исламская конференция – ее выразил Генеральный секретарь г-н Хамид Альгабит, и Лиги арабских государств – ее выразил Генеральный секретарь г-н Ахмед Исмат Абдель Магид. Описывая Вам неприглядную картину того, что совершила Эритрея, мы просим Вас довести эти факты до сведения всех государств-членов Вашей уважаемой организации, с тем чтобы они могли занять позитивную позицию как члены международного сообщества: им надлежит поддерживать международный мир и безопасность, соблюдать принципы добросовестности и добрососедства в отношениях между государствами и выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, по Уставу вашей региональной организации, а также в соответствии с установленными принципами международного права, с тем чтобы сохранить международный мир и безопасность. Мы призываем также Эритрею освободить юеменских пленных, вернуть останки погибших, вывести свои войска с острова и немедленно начать прямые переговоры в целях достижения всеобъемлющего урегулирования вопроса о всей морской границе между двумя странами. Она должна сделать это с целью разрядить возможный конфликт, чтобы два соседних государства могли выполнить свои обязательства перед своими народами и активно участвовать в рациональном использовании своего стратегического местоположения в интересах обеспечения региональной безопасности и стабильности и укрепления международного мира и безопасности.

Подавая это дело в Вашу уважаемую организацию, Йеменская Республика – заверяя Вашу организацию и все братские африканские государства в своей готовности вести переговоры по существу претензий Эритреи и достигнуть справедливого, всеобъемлющего и мирного урегулирования вопроса о всей морской границе между Йеменской Республикой и Эритреей, – призывает Эритрею полностью взять на себя ответственность за последствия своих враждебных актов, направленных против Йемена. Йеменская Республика сохраняет также за собой право защитить свой национальный суверенитет и территориальную целостность от любой агрессии. Она заявляет, что обязательно будет отстаивать свои обоснованные исторические права на суверенитет над Эль-Ханиш-эль-Кабиром и другими юеменскими островами в Красном море. В то же время правительство Йеменской Республики строго предупреждает любую другую сторону или стороны относительно опасных последствий, которое имело бы любое вмешательство в этот спор. Правительство Йемена по-прежнему верит в то, что этот спор можно разрешить мирными средствами путем прямого диалога между двумя соседними странами при содействии всех государств, которые являются дружественными и братскими как для Йемена, так и для Эритреи.

Абдель Керим АЛЬ-АРЬЯНИ
заместитель премьер-министра,
министр иностранных дел